

А НЕ СВЯТ ЛИ КОМПАС?

ТЕАТР

Последние спектакли Кемеровского областного театра кукол имени А. Гайдара многому учат маленьких зрителей. В лирико-поэтической воле Л. Лопейской и Г. Крчулова «Аистенок и Пугало», поставленной режиссером А. Гильштейном и оформленной В. Факторовичем, очень эмоционально и точно утверждается известная истина: нельзя жить без друзей. Спектакль интересен, поскольку постановщику и исполнителям ролей — засл. арт. РСФСР Р. Мищенко, артистам Л. Бычков, Я. Зверинскому, А. Подольскому, В. Моисееву, Т. Альбовой, Л. Самсоновой — удалось подчеркнуть необходимость взаимопонимания, нужности людей друг другу.

Озорным, веселым получился спектакль по пьесе М. Поливанова «Веселые медвежата» (режиссер и художник А. Гильштейн). Безусловно, смешны медвежата Топа и Топта. Удались и образы старших, особенно дедушки (арт. В. Сторожев), который сыгран без скучной дидактики и напоминает в своем сценическом бытии внимательного, чуткого педагога.

Урок доброты, преподанный О. Дрызлом в пьесе «Серебряная кузница» (режиссер В. Наговицын, ассистент режиссера Р. Мищенко, художник Ю. Ширман), лежит на поверхности. Это спектакль о мальчике Бай-Бай, который ищет подарок ко дню рождения бабушки. Действие происходит во сне. Художник придумал необычное оформление. Рационально и изобретательно используется сценическая площадка, трансформирующиеся куклы. У Сиреневского клоуна (арт. Я. Зверинский), например, во время танца легко отделяются голова, руки, ноги от туловища, и вот уже на сцене не клоун, а очень смешная и задорная собачонка. И таких сугубо «кукольных» приемов в спектакле множество.

Просмотровые спектакли отмечены несомненными достоинствами, вместе с тем в них есть общие и принципиальные недостатки, очевидные просчеты. Прежде всего, конечно, хочется сказать о репертуаре. Поставив перед собой благородную задачу — учить детей только доброте, театр, искусственно ограничил круг проблем, которые он должен решать. А разве научить детей любить Родину и ненавидеть ее врагов, воспитывать благородство, мужество, любознательность, прививать чувство прекрасного и иммунитет против безобразного — не дело детского театра?

Включая в репертуар (по признаку «пьеса дает урок доброты») «Осеннюю сказку», сомнительную в идейном и слабую в литературном отношении, театр, думаю, совершил ошибку. О какой доброте может идти речь, если главные герои только и говорят о том, кого бы из более слабых сожрать? Отсюда и унылость происходящего на сцене, и неопределенность характера. А это, в свою очередь, привело к тому, что куклы невыразительны и повторяют сходных персонажей из других спектаклей.

Нет, конечно, необходимости доказывать, что спектакль детского театра должен учитывать возрастные особенности маленьких зрителей, их способность к анализу, обобщению, сравнению, абстрактному мышлению. Всегда следует помнить, что дети дошкольного и младшего школьного возраста мыслят конкретными образами, способны понять

и усвоить те связи между добром и злом, красивым и безобразным, которые более всего очевидны. Они, кроме того, любят действие стремительно, краски яркие, музыку громкую, характеры сильные.

Но театр иногда забывает эти прописные истины. Спектакль по такой сложной пьесе, как «Два мастера», возбуждает вопрос — кому он адресован? Пьеса взята многословная, с манерными стихами и необычными речевыми характеристиками. Чтобы как-то расцветить спектакль, придать ему занимательность, начинается назойливое искажение слов. Не удался и «урок доброты», поскольку герои, как заправские бойцы, все время колотят друг друга.

Есть и другая опасная тенденция в практике театра — озорование спектаклей. Из-за этого не всегда точно прослеживается нехитрая идея «Веселых медвежат», «Осенней сказки». Уж чего, кажется, проще в этом смысле «Серебряная кузница»: мальчик хочет быть добрым внуком и зайти бабушке ко дню рождения хороший подарок. Ан, нет! Спектакль играет в таких ритмах, с такой психологической нагрузкой, что даже трагедия Гамлета начинает казаться ничтожной перед дилеммой, которую решает обаятельный мальчишка Бай-Бай.

Искусство театра кукол очень подвижно: меняются выразительные средства, появляются новые формы кукол, в создании которых используются самые неожиданные материалы. Но в разбираемых спектаклях (исключение, пожалуй, составляет «Серебряная кузница») не ощущаешь поиска, чувства новизны. Традиционная ширма, традиционные по конструктивному построению куклы, традиционное решение сценического пространства. Есть правда, и новшество: теперь разговаривают за куклу одни артисты, голоса которых записаны на пленку, а водят ее совсем другие.

Это, наверно, оправдано в условиях показа спектаклей в пионерских лагерях, в больших клубах, при постановке определенных пьес. Но на спектакле «Аистенок и Пугало», идущем в крохотном зале стационара, становится тоскливо от утраты чуда: сиюминутного слияния живого актера и куклы и возникновения художественного образа, с его дыханием, нюансами голоса, выражающего радость и горе.

Я отнюдь не против технических средств в театре, но очень хотелось бы, чтобы техника не убивала в спектаклях эмоциональной заразительности актера, широты его взглядов и чувств, богатства наблюдений и ассоциаций, словом — его индивидуальности. Это тем более важно, что сегодня в коллективе театра много молодежи, которая только начинает жить в профессиональном искусстве. Ей многое надо постигать в сложном актерском мастерстве, и прежде всего — умение через слово вдохнуть в куклу жизнь, создавать речевую характеристику образа.

Эти замечания — попытка напомнить театру о необходимости точно выверять свой курс в работе с детьми. Сегодня кузнец не совсем сбит, указывает не совсем точное направление, отсюда и просчеты в спектаклях. Проверьте компас, друзья!

Ю. ИЗЮМСКИЙ,

кандидат педагогических наук.

г. Кемерово.